

Лидия Арманд

Шалунишка с крылышками

Жил-был шалунишка с крылышками. И повадился он к звёздочкам летать, им надоедать. Прилетит к одной, — всё высмотрит, наболтает, нашалит — и к другой летит. Там опять всё разнохает, про разные звёздочки насплетничает, хохот, возню подымет — и дальше. На третьей такую же кутерьму устроит. И на четвёртой и на пятой. Всем звёздочкам мешает.

А они серьёзные, пустяков не любят. Рассердятся — того гляди, светить перестанут.

Поймал ветер шалунишку за крылышки.

— Ты зачем, — говорит, — озорничаешь, к звёздочкам пристаёшь? Вот погоди, я тебя угомоню — спать уложу. Взял и сунул его в колыбельку. А колыбелька-то была из белых голубиных крылышек и внутри голубиным пухом выложена. Она висела на длинных белых шнурках, через Млечный Путь перекинутых. Закачал её ветер, и пошла она кругами по небу. Пришлось-таки заснуть шалунишке. И спал он сто лет.

Проснулся, наконец. Лежит в колыбельке — тёпленький, на солнышко щурится. Вспоминает, что такое с ним было. Вспомнил. Сел, ручки протягивает.

— Летать, — говорит, — хочу.

А ветер усмехается:

— Ишь ты, летать... Небось, опять напроказничаешь. Куда бы это тебя пустить, чтоб ты никому не мешал?

Вынул ветер шалунишку, посадил к себе на ладонь, подумал:

— Ага, знаю! — говорит. — Есть на земле такой сад; там тебе рады будут. Ну, лети!

Спустил его на палец, дунул — и полетел шалунишка.

Прилетел он прямёхонько в большой-пребольшой сад. Много там было цветов: красных, жёлтых, лиловых — всяких. Вот где шалунишке наступило раздолье! От цветка к цветку летает, со всяким по-другому играет. Прилетит к розе — окунётся с головой в мягкие её лепестки, — купается в них, нежится, ласкается. Прилетит к тюльпану, — спрячется в его чашечку:

— Ку-ку! Где я?

На подсолнечнике кувыркается, в колокольчик позванивает, у ромашки лепесточки считает. И каждый цветок развеселить может.

А цветочки и рады. Полюбили шалунишку с крылышками, балуют его, поят соком своим вкусным, обсыпают сладкой пыльцой, качают на зелёных стебельках.

Так он с ними в саду и остался навсегда жить.